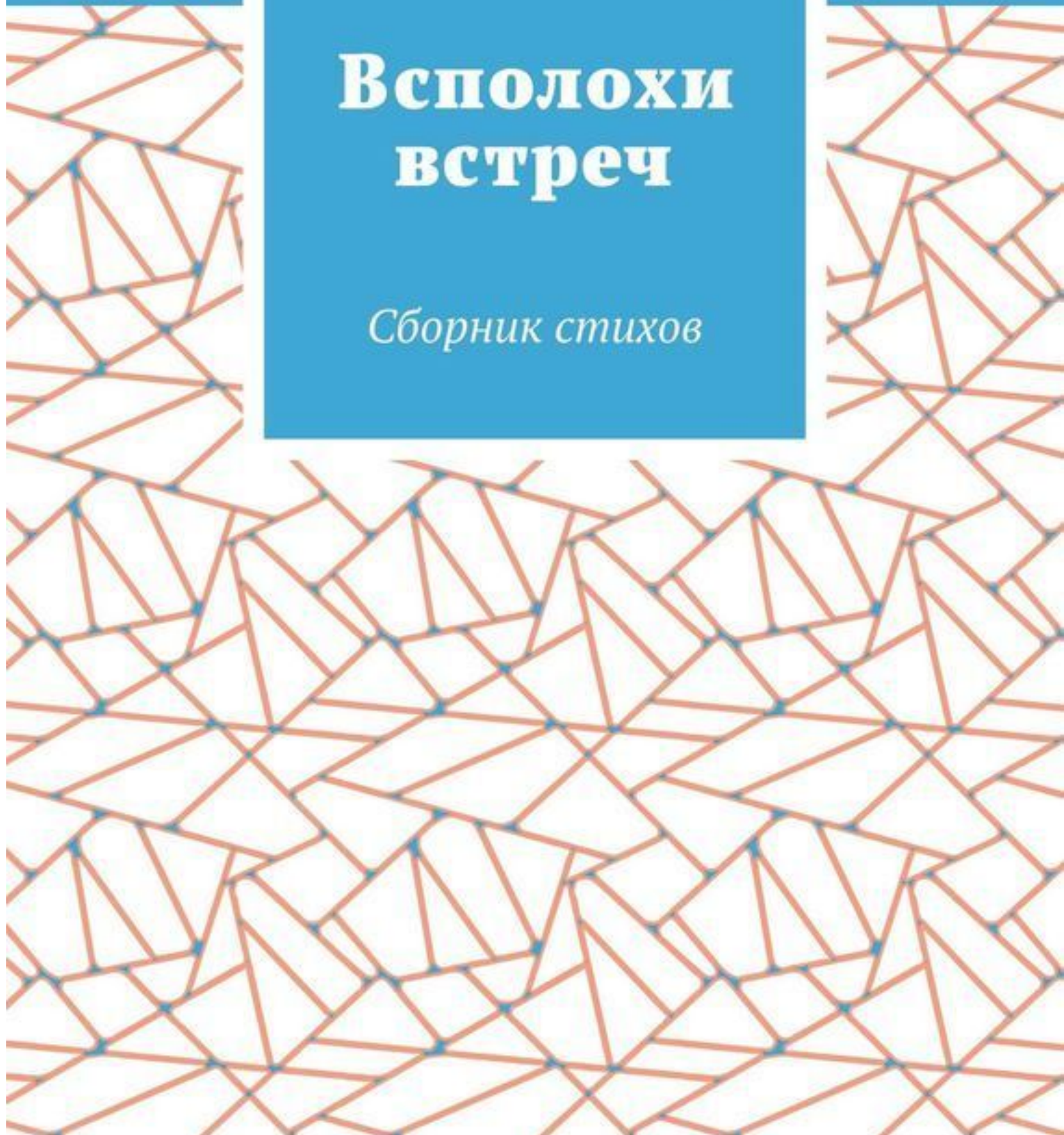

Владимир Сокольский

Всполохи встреч

Сборник стихов

Владимир Сокольский

Всполохи встреч. Сборник стихов

«Издательские решения»

Сокольский В. Н.

Всполохи встреч. Сборник стихов / В. Н. Сокольский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853323-5

Во вступительном слове автору важно выразить чувство глубокой признательности и любви женщинам, чьё индивидуальное и неповторимое обаяние способствовало появлению на свет этих стихов. У любви нет сгоревших страниц... Вам — нежные, мечтательные, обманутые и обманувшиеся... Вам, мои духовные и эмоциональные соавторы, посвящается...

ISBN 978-5-44-853323-5

© Сокольский В. Н.
© Издательские решения

Содержание

Всполохи встреч	6
Две планеты	6
«Посох лет на скороходы...»	7
«На что мне песня звонкая...»	8
«Поглощая пространство для вдоха...»	9
«Там, где время ещё не бежит...»	10
«Мне стыдно перед добрыми людьми...»	12
«Поэты – это люди...»	13
«Человеком трудно быть...»	14
«Года, года... нам не дано...»	15
«Завтрашний день висит, как топор...»	16
«Одиночество – это победа...»	17
«Отсмеялось лето солнечными днями...»	18
«По полям побежала прохлада...»	19
«Город, брошенный летом...»	20
«Опять увядшая листва...»	21
Вздохи осени	22
«...По осколкам мечты уходила Любовь...»	23
«Заскрипят по снегу колёса...»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Всполохи встреч

Сборник стихов

Владимир Николаевич Сокольский

Редактор Лариса Юрьевна Устинкина

© Владимир Николаевич Сокольский, 2017

ISBN 978-5-4485-3323-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Всполохи встреч

Две планеты

В самом центре нашей памяти,
Растревоженные снами,
Есть планета «Неисправите»
И планета «Тынеснами».

И так много непонятого
На планетах той и этой,
Где вопросы их, столь внятные,
Не встречаются с ответом.

Это в силу нашей слабости
По различным жизни поводам,
Нет в планетах этих жалости,
Столько нашего в них холода!

Им бы лучше по окраинам —
Нам бы чтобы без вопросов —
Не метаться зверем раненым,
Перед ними – безголосым!

Но, познав судьбы решения,
Что звучат порой так гадостно,
В их бросаюсь притяжение
И мучительно, и радостно!

И орбит – да не оставите
В нас, уже неисцелимых,
Те планеты, где по-памяти
Воскрешаем мы любимых.

«Посох лет на скороходы...»

Посох лет на скороходы
выменяв Судьбе-старушке,
я и годы и невзгоды
пил из полновесной кружки.

Жизнь красива, но не очень...
Красоты её мне мало!
Я уйду в такие ночи,
где не греет одеяло.

Здесь меня не принимали...
Эта жизнь превыше жалоб!
И души её мне мало,
чтобы грела и держала б!

И живу – по обещанью —
обещал быть рядом с вами!
А когда придёт прощанье —
рядом буду жить словами...

И секрет мой так банален —
палачам я ставлю свечи.
Сколько б ни был обезглавлен —
голова находит плечи

за дарованное право,
проливая стих по плахе,
прошептать губами славу
поиспорченной рубахе!

Её ворот был мне тесен!
Проклинал я этот ворот!
Но сложил немало песен
прежде, чем он был отпорот.

«На что мне песня звонкая...»

На что мне песня звонкая,
Когда б ты не услышала
И ворожкой-походкою
На сердце стёжку вышила?

И в ночку неоглядную
Расплачусь я гармошкой,
Когда ты, ненаглядная,
Взмахнёшь в окно ладошкой.

И разнесу по бережку,
И разольюсь над реченькой...
С тобой мне надо бережно,
С тобой – такой доверчивой!

И будет зорька плавиться
Над одинокой пристанью,
А спишь ли ты, красавица,
При встрече только визнаю...

У юности за дальностью —
Пустеют обещания...
Аукаются с памятью
Где встречи... где прощания...

Но всякой непогодине
Аукнет неизменная
Сердечная та Родина
Девчонка откровенная.

«Поглощая пространство для вдоха...»

Поглощая пространство для вдоха,
Время прёт в направлении «вест».
Я – невысказанная эпоха,
На которой поставили крест.

Я – так много в себе убивший,
Перебивший десяток смертей —
Я не бывший, не бывший, не бывший!
Я из будущих ваших затей!

Это слово моё, словно ключик,
Оживляет ту дверь за холстом,
Темноту безысходности жгучей
Осеняя небесным перстом.

«Там, где время ещё не бежит...»

Там, где время ещё не бежит,
Где ещё улыбается время,
Так легко жить без «правды» и «лжи»,
И шагать так привычно со всеми!

Нежный возраст моих городов
Обнаружил сыпучесть породы,
Но ещё без бумажных цветов,
Поезда не сигналият отходы...

Город полон высоких людей,
Средь которых светло и красиво.
И не сыщется в мире нигде
Одолеть нас способная сила!

Дело было в далёкой стране,
О которой написаны книжки —
Поскакал на крылатом коне
Мне до боли знакомый мальчишка!

«А ты не лётчик!» (цитата)
Зашвырнув на дно реки
К бабам рвенье,
Всё искали мужики
Вдохновенья!

Бабы рОстили детей
И заботу,
Им, с мужицких тех затей —
Больше поту!

С той поры и здесь и там
Детки спорят,
Что отец их капитан
В синем море

Или лётчик в небесах
Он полярных!
А он топает в трусах
По полянам!

А он ищет и зовёт
Вдохновений!
То ли, сука, идиот,
То ли гений?!

«Мне стыдно перед добрыми людьми...»

Мне стыдно перед добрыми людьми
За жизнь свою, наполненную сором,
С её извечным близоруким вздором
И без отца растущими детьми...

И что мне это стоит самому,
Доподлинно известно только Богу,
Но там, где я

прокладывал дорогу,
Верней всего остаться одному.

И я не знал последнего числа,
Когда платил свою земную цену,
Чтоб выходить читать на эту сцену,
С неё сменяя неизбежность зла.

«Поэты – это люди...»

Поэты – это люди
Рифмующие мысли
В душевном неуюте
Несовершенства жизни.

Но так сказать, наверно,
Бы было очень просто —
Поэты это нервный
И одинокий остров

Он будто бы случайный
Среди взаимосвязей.
Исполненный отчаянья
От нанесённой грязи!

Поэты – это судьбы
Трагического плана.
И, как и все, подсудны,
Как все, не без изъяна.

Грешат они безбожно,
Но каются, как дети,
И занято, возможно,
Их место на планете...

Земное их величие
Увидеть крайне сложно,
Но главных три отличия
За ними непреложно:

В глазах у них икона,
А за спиной – предатель,
И знает поимённо
Их Батюшка-Создатель.

«Человеком трудно быть...»

Человеком трудно быть
по определению,
по иронии судьбы,
по чужому мнению.

Человеком трудно быть
в силу обстоятельств.
И на все, на все «забить»
после всех предательств.

Человеком или кем?
Мегачеловеком?
Я – обычный манекен
с очень длинным веком.

Демонстрирую любовь
в свете и в разрезе.
И кого волнует кровь
на моем протезе?

«Года, года... нам не дано...»

Года, года... нам не дано
играть с течением их в прятки!
И это решено давно
Судьбы Божественным порядком.
Во славу глупостям любви,
на веру женским обещаньям,
я преклоню года свои
и дам пинка им на прощанье!
Капризы осмелевших дам,
на приключения влекомых...
Глаза ревнивцев тут и там...
Ах, до чего же всё знакомо!
И так далёки от мечты,
И так счастливо-неизбежны
переступания черты
благопристойности мятежной!
Румянец распалённых щёк,
и жар призывного дыханья!
Неумолимое: «Ещё!» —
за занавески колыханьем!
Я был хорош! Я гарцевал
не на одном земном параде!
Каких красоток целовал!!!
Ах, пощадите, Бога ради!..
На друга, да и на врага,
души хватало и отваги.
И ни одна моя нога
мне не сбила после браги!
...Года, года... напрасный труд —
их удержать остаться с ними!
Да нас потомки не поймут,
коль будем мы всегда живыми!..
Пройдя дорогою Судьбы,
оставим Мир вослед смотрящий!
И пусть потом здесь скажут: «Был...
Он... обалденный, настоящий!»

«Завтрашний день висит, как топор...»

Завтрашний день висит, как топор.
Ночь укрывает меня, хохоча.
Шея моя! Ты была, до сих пор,
крепче старания палача!

Там, где сбывается капелька грёз,
есть мой ещё не оставленный след,
но всё трудней относиться всерьёз
к милости нам уготованных лет.

И, осознав, как бессмысленно мал
ты в окруженьи космических трасс,
что твой, ни с чем не сравнимый, финал
не попадёт в спектр и тысячи глаз,

я – человек, я – способность любить
выше, чем тела столь сладостный плен.
И неспособность не позабыть,
как весь мой мир обращается в тлен.

«Одиночество – это победа...»

Одиночество – это победа
над привычкою жить с кем попало.
Я о том и не знал и не ведал,
но привычка такая достала!

Одиночество – это удача,
если было фиктивное счастье,
и к нему полагалось в придачу
от любви – только деепричастие.

Одиночество – это полцарства
за твою захромавшую лошадь,
возвращённое душепространство...
И с собой возвращённая схожесть!

«Отсмеялось лето солнечными днями...»

Отсмеялось лето солнечными днями.
Кануло в романе наших долгих лет...
Но ещё так много света между нами,
Но ещё так греет между нами свет.

А у тебя багаж уложен,
А у меня встревожен вид.
И не возможен, нет, не возможен
Расклад счастливый моей любви.

Вагончик пятый и место слева...
В окно улыбка ещё больше!
Из самой нежной ты королевы
Здесь станешь снежной за пару дней...

Твой город гордый полярным небом
Опять затянет в свои силки.
Но никогда он теплее не был
Моёй обнявшей тебя руки!

«По полям побежала прохлада...»

По полям побежала прохлада,
Со слезою рассветы в луга...
Ничего порой в жизни не надо,
Лишь бы к нам не летели снега!

И не чудилось, что понапрасну,
Этим летом, цветением пьян,
Всё, что звалось «Любовь», ежечасно
Я к виску приставлял, как наган!

Я ведь сам ей назвался целью
И исход не искал иной...
От того так светло и бесценно
Эта память кружит надо мной!

От того оглушительно звонко
Облетают во тьму сады,
Словно шёпот того ребёнка,
Что родить отказалась ты...

«Город, брошенный летом...»

Город, брошенный летом,
Город, загнанный в лужи,
Изливает при этом
Листопадную душу.
На страницу квартала
Тень рисует прохожих.
Вот и осень устала
Быть на лето похожей.
И так много живого
Унесло ядом стужи...
И дурная обнова —
Эти стылые лужи!
Но не просит природа
За бесчинства прощенья.
В этом времени года
Что-то есть от отмщенья
За потерю Эдема,
За страстей наших жажды,
И за ту, что меж всеми
Не признал ты однажды.
А ещё – за другую —
Что и встретил и бросил!
За её непростую
Одинокую осень!
Если все мы, хоть в чём-то,
Неприменно Иуды,
То идёт оно к чёрту,
То эдемское чудо!
Дайте мне эту осень!
Напустите морозы!
Чтобы бился я оземь
И глотал свои слёзы...

«Опять увядшая листва...»

Опять увядшая листва
Меня уводит в эти чащи,
Где голос, с прошлым говорящий,
Не облачается в слова.

Пустой и запертый мой дом
Хранит ещё многоголосье
Всего, что некогда сбылось и
Мне не осталось на «потом».

Какая странная игра,
Какая грубая затея —
День ото дня свои потери
Вновь обнаруживать с утра...

И памятью среди тоски
Земная горькая дорога
С погрешностью на веру в Бога
В меня глядит из-под руки...

Вздохи осени

Этой Осени вздохи последние,
И Зиме отойдут незаслуженно
Её кофточки полuletние,
Листопадное чудо-кружево...

А зиме – да оно не по норову!
А зиме – да оно и не надо бы —
Наше счастье земное да скорое,
Наше счастье сквозь ливни да надолбы.

Удержи меня светом таинственным,
Ты в безбрежье свети мне без устали
Светом самой желанной пристани!
Ты распни, распиши меня чувствами!

Так с тобою мы сами задумали,
Сладкий жребий до горечи надобен —
На земле жить небесными думами,
И земными остаться на небе...

«...По осколкам мечты уходила Любовь...»

...По осколкам мечты уходила Любовь,
и Душа, чтоб её уберечь,
вся изрезалась в кровь,
но сложила их вновь,
в ожидании новых встреч...

«Заскрипят по снегу колёса...»

Заскрипят по снегу колёса,
и дома поползут за спину,
и останется два вопроса:
«Буду жить я? Иль тихо сгину?»

Подыграют мне светофоры,
улыбаясь во тьме зелёным.
И, оставив сомненья скоро,
остаюсь я в тебя влюблённым!

Для тебя это только память.
Для меня она – свет в окошке!
Ничего уже не исправить —
ни по правде, ни понарошку!

Разлетелись на две орбиты
наши странные две планеты...
Мы, по жизни, настолько биты,
что на всё выдаём ответы:

«Ничего не исправить точно!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.